

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Исцеление любовью, или А я люблю женатого. Часть 3

Едва автобус пересек черту города, я высунулась в окно, пытаюсь рассмотреть знакомые места. Мелькали поля, железная дорога для электричек, еще пять минут и я буду на месте. Сколько же связано с этим городом! Сколько счастья и любви, разочарований и ненависти я испытала именно здесь, в этом маленьком провинциальном городишке, главными достопримечательностями которого являлись два завода — молочный и промышленный.

Целых пять лет мои ноги не ходили по этой земле, а город ни капельки не изменился. У меня появилась шальная мыслишка — встретиться с тем, кого я так страстно любила в прошлой жизни. Хотелось показать ему себя, вот посмотри, какой я стала, кусай теперь локти дорогой.

Но все же первым делом нашла небольшую квартирку по объявлению и поселилась в ней. Милая старушка много денег не попросила — сущие копейки для меня. Я, конечно, помнила адрес бывшего любимого, но заявляться к нему домой не спешила. Во-первых, он человек семейный, жена не очень будет рада меня видеть, это ясно. А во-вторых, неизвестно будет ли рад встречи он сам.

Вечером я, нарядившись в самое лучшее платье, то фирменное, которое подарил мне Вадим, входила в ресторан «Лагуна». Это место мне было по своему дорого, именно здесь мы замечательно проводили время с возлюбленным, называя его «наше кафе».

Я надеялась на чудо: вот зайду в кафе вся такая красавица, а он сидит за столиком, пьет коньяк и о чем-то думает, возможно, даже обо мне. Тут я являюсь перед его светлыми очами. Мы посмотрим друг другу в глаза и наши объятия сомкнутся... В лучших традициях любовного романа.

Но чуда не произошло. Я сидела весь вечер, потягивала замысловатый коктейль и вспоминала его... прежнюю и возможно единственную любовь всей моей жизни.

Познакомились мы обыденно в парке. Он гулял с другом, я с подругой. Слово за слово и они пригласили нас в «Лагуну», еще тогда имевшее статус маленькой кафешки. Я почему-то волновалась глядя на него и одним неловким движением разбила хрустальный фужер. А он засмеялся и серьезно сказал, что это на счастье и заплатил за разбитую посуду двойную цену.

Счастье было, но кратковременное. Мой любимый был из тех, кого называют маменькими сынками. Без своей мамы он не мог ступить и шагу, даже встречаться с девушкой без ее одобрения не позволялось. Меня она почему-то благословила и гулять со мной разрешила. Встречала с улыбкой, приподносила подарки, казалось бы, вот оно счастье — нравиться своей будущей свекрови и без ума любить ее сына!

Эйфория длилась недолго... до первой моей задержки. Вот тут мои будущие родственники и проявили свое истинное лицо — отправили на аборт, мотивируя тем, что еще не время. На аборт я идти отказалась, послав их обоих куда подальше. Но печальная история закончилась, ребенка не получилось. А как было бы здорово иметь пятилетнего малыша от него сейчас! Такого мальчишечку, чтоб на него похожий был.

Я допила свой коктейль и отправилась на новую квартиру. «Утро вечера мудренее», — как говорил мой новый знакомый дед Емельян.

Телефон по-прежнему молчал. Не звонил ни Вадим, ни менты. Проходя мимо стенда «Их разыскивает полиция», я с трепетом рассматривала фотографии преступников, ища среди них свою. Моего лица или фоторобота с приметам, к счастью, не было. Звонил только

начальник и требовал, а потом даже умолял возвращаться на работу, посулив повышение по службе. Не придумав ничего лучше, я засобиралась в родной город. В конце концов, пусть докажут, что это я ударила Андрея топором! Да я вообще с ним не знакома! И баста!

Я вызвала такси и уже сидела на чемоданах в прямом смысле слова. Так и не получилось увидеться с ним. Ну что ж! Не судьба — так ведь говорят в таких случаях?

Молоденький таксист вышел из машины помочь мне с багажом. Приглядевшись как следует, я впала в прострацию. Передо мной стоял мой бывший и некогда любимый — Кирилл.

— Ну здравствуй Киря! — тихо сказала я. Он вздрогнул и поднял на меня глаза.

— Здравствуй Маша, не ожидал.

— Как поживаешь? Таксист значит? — кивнула я машину с пашечкой и надписью «Такси Любимое»

— Да подрабатываю частным извозом. А так на заводе работаю, — смущенно пожал плечами он.

Если честно, я не знала, что сказать ему дальше. Вот целых пять лет грезила, представляла себе нашу встречу романтической, конечно же, а тут такая обыденность — такси, вокзал. И он такой чужой. Даже морщинки появились, хотя ему и тридцати еще нет. Кирилл тоже меня с интересом разглядывал. По-моему, результат осмотра оказался очень даже неплохим.

Несмотря на несчастья, преследующие меня в последнее время, выглядела я, надо признать, хорошо.

— Садись в машину, ты, кажется, уезжаешь куда-то?

— Да уезжаю... домой.

— А здесь чего? Ностальгия замучила?

— Можно и так сказать.

Ехали молча, и чтобы как-то сгладить неловкость, я спросила:

— А ты женат?

— Да, и дочка у нас замечательная, второго ждем, — улыбнулся Кирилл. Лицо его аж просветлело при упоминании о детях.

— А я не замужем. И детей нет.

— У тебя еще все впереди.

— Конечно.

Вот и здание автовокзала, а значит, закончена и встреча. Не так я все представляла! Не так! Ну почему он не пришел в то кафе, почему не почувствовал, что его ждут там. Ответ напрашивался сам собой: да потому что вы теперь чужие люди, внутренняя связь давно и навсегда оборвана.

— Ну пока? — протянул он мне мой же чемодан.

— Пока...

Мы стояли и молча смотрели друг на друга. Вроде бы сказаны все слова, а все равно, какая-то недоговоренность осталась. Я взяла свой багаж и, не оглядываясь, пошла к кассам, спиной чувствуя, что он смотрит мне вслед. Не выдержала. Обернулась. Так и есть смотрел, потом поймал мой взгляд и поспешно отвернулся. Вот и все, все...

Я сидела в автобусе, когда за окном пошел сильный дождь. Я слушала его шум и смахивала слезинки с глаз, все еще не веря, что такая долгожданная встреча состоялась. Хотелось все переиграть, но увы, теперь это было невозможно. Я вспомнила его трепетную улыбку, когда он говорил о своей дочери. А ведь когда-то он хотел лишить возможности материнства меня!

Как же несправедливо и очень горько. А дождь все шел и шел, барабания по стеклу, казалось, он смывает все воспоминания с моей души. Еще немного и ничего не останется, ни горя, ни разочарования, ни любви...

... Вот я и вернулась! Мои нервы были на пределе, несколько раз я всерьез порывалась идти в полицию с раскаянием, написать явку с повинной. Хуже всего была неопределенность. С опаской я возвращалась в собственную квартиру, ожидая возле порога увидеть бравых полицейских, пришедших меня арестовать. Так никого и не встретив, благополучно зашла к себе в квартиру и первым делом запустила процессор ноутбука. Пока комп грузился, сварила себе кофе и принялась изучать почту. Письмо от неизвестного отправителя привлекло мое внимание. Ожидая, что это всего лишь спам — реклама, я открыла и обомлела, сообщение было от покойного Андрея!

« Я убью тебя, мразь! Ты больше не жилец!!!»

О господи! Он даже мертвый не желает оставить меня в покое. А может... Меня никто и не ищет, потому что он живет всех живых? С чего я решила, что моих силенок хватит, чтобы укокошить здорового мужика?! Ситуация усложнилась, меня не посадят в тюрьму, со мной просто Артемов разберется сам уже известным мне способом. И зачем я только вернулась? Это придурок объявил на меня охоту. Лихорадочно ища выход из положения, я позвонила своей закадычной подружке Инне:

— Иннуля, привет! Как поживаешь? А я вернулась, хочу увидеться с тобой.

— Машка привет! Как там твой город любви? Приезжай ко мне на квартиру на Никитскую, все мне обстоятельно расскажешь! Я жду.

Я собрала кое-какие вещи и двинулась к Инке, она точно должна придумать выход из сложившейся ситуации. Встретила она меня как всегда с поцелуями.

— Машуня, рассказывай! Виделась с ним?

— С кем?

— Не притворяйся! С Кириллом, бывшим твоим!— Виделась, только встреча была не такой, какой я ее себе представляла. Сотни раз прокручивала в голове, как через долгих пять лет мы встретимся, всегда по-разному, но с элементами романтики. А тут... В общем, вызвала такси, приезжает он собственной персоной. Рассказывал мне про дочку свою, — грустно улыбнулась я.

— Вот и вся встреча.

— Да уж! Да ну его к черту тогда, пусть воспитывает детей и жену в придачу. Проживем без него, — беспечно махнула рукой подруга.

— Инка, у меня проблемы, большие проблемы.

Инна вмиг посерьезнела и приготовилась слушать. Я подробно описала свои злоключения.

— Ну ничего себе! — только и смогла вымолвить она. — Этот козел тебя точно не отстанет от тебя, надо прятаться.

— Хорошая идея! А где? Он же меня на работе выловит все равно.

— А ты говорила название компании и адрес?

— Нет, но страховых в нашем городе не так уж много, он легко меня найдет.

— Да... дело плохо. Будем думать. А ты не хочешь к Вадиму своему обратиться? Он же крутой чувак, сможет помочь.

— Ин, мы с Вадиком расстались, все точка. Не хочу об этом говорить.

— Да что случилось опять? Он же с женой разводился из-за тебя.

— Никакого развода не состоится, у него дочь больна! Никуда он не уйдет из семьи. Я его отдаю, понимаешь? Отдаю его жене с потрохами. Я переболею, я смогу! — болью в сердце произнесла я.

Инка только хмыкнула: — Ладно, и без него справимся. Есть одна идея...

Инкина грандиозная идея на мой взгляд показалась совершенно дикой. Она предложила на какое-то время поменяться местами. Я стану Инкой, а Инка станет мною. Это пахло нездоровым авантюризмом, но моя подружка не воспринимала всю серьезность ситуации, что это опасно — становиться мною. Как бы я не пыталась отговорить ее, все бесполезно. На живца, то есть на Инку, было задумано поймать Артемова и как следует его проучить. Так как я не имела других дельных предложений, пришлось соглашаться с подружкиным планом.

Настал момент перевоплощения. С этим оказалось не сложно, комплекцией Инна походила на меня, то есть была худощава и высока. Конечно, близнецами мы не были, лица совершенно не похожие, да и волосы разные. Здесь на выручку пришла знакомая Инны — примерша из театра Анжелика. Она научила нас премудростям гримирования, которые мы успешно освоили. Я посмотрела на Инку и увидела себя. Все получилось!

Со следующего дня была негласно объявлена охота на Андрея Артемова, теперь он будет в роли жертвы. За короткий срок подружке удалось выяснить, что он лежит в больничке, залечивает нанесенную мною рану. Ничего, на нем должно зажить все как на собаке, — злорадно подумала я.

Каждый божий день он посылал сообщения с угрозами на мой аккаунт в интернете.

Послания эти открывала Инна и цитировала мне дословно, заставляя меня содрогаться от мерзких словечек. Видимо, негодяю доставляло удовольствие меня мучить и запугивать.

Подруга прочно обосновалась в моей квартире, выдавая себя за меня. Мне же ничего не оставалось делать, как слоняться по огромным «новорусским» хоромам и читать любовные романы. Ничего другого Инка у себя не держала. После третьей книги меня уже страшно тошнило от подробных описаний интимных отношений, и я бросила это гиблое дело.

Несколько раз звонила Инна с отчетом, что все идет по плану.

В приступках тоски я порывалась позвонить Вадиму, но вовремя одергивала руку, тянущуюся к телефону. Что я ему скажу? У человека горе, а тут я еще со своими звонками. Но телефон зазвонил сам. От неожиданности я вздрогнула и выронила аппарат из рук, он упал на пол, но не замолчал, продолжая выдавать романтическую мелодию. Это означало одно: мне позвонил сам Вадим. Я подняла телефон, убедилась в правильности своих догадок «Любимый» — светилось на дисплее. Кстати, а почему я его не переименовала до сих пор, какой он мне к черту любимый? Как у певицы Максим в песне «Любимой мой чужой, я буду твоей рабой...». Рабой мне вовсе быть не хотелось, поэтому я сбросила его звонок. Вот странные женщины существа, только ведь сама порывалась набрать его номер, а когда он позвонил сам — не взяла трубку! Могла хотя бы выслушать человека, — укоряла я саму себя. Когда звонок повторился, не выдержала и схватила трубку: «Аллё».

— Маша, — услышала я подавленный голос Вадима, — Я не могу без тебя. Давай увидимся?

— Вадим, мне звонила твоя жена, — первым делом сказала я, чтобы он не вздумал опять мне врать.

— Да, я в курсе. Извини, что так вышло. Я рассказал ей о тебе, попросил развод. Даже не понял, когда она успела воспользоваться моим телефоном. Прости меня Маша.

— Вадим, не нужно нам с тобой встречаться... я не могу так. У тебя ребенок боль...

— Не надо, не говори больше ничего. Я жду тебя сегодня в восемь вечера у ворот парка Победы. Приходи, очень хочу тебя видеть, — сказал он быстро и отключился.

До вечера я ходила сама не своя, обдумывала, взвешивала все за и против. В борьбе совести и любви (или нездоровой страсти) победила последняя, и я отправилась в парк, наплевав на конспирацию, придуманную Инкой.

Его машину я заметила сразу, огромная и красивая она приковывала чужие взгляды к себе. Момент моего появления он, должно быть, пропустил, потому что когда я села рядом на пассажирское сиденье, Вадим вздрогнул и чуть не выронил сигарету из рук. Нервничает.

— Маша, ты?

— Нет, Вера Брежнева, — не упустила возможности съязвить я, — А ты ждал кого-то другого?

— Нет, тебя. Ты пришла...

— Дай мне тоже сигарету, — попросила я, хотя совсем не курю. Мне нужно было набраться смелости и сказать ему в лицо, что между нами все кончено.

— Ты же не курила? — удивился он и протянул мне сигарету.

— От такой жизни не только закуришь, но и запьешь, — назидательно произнесла я.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросил Вадим.

— Да так ничего особенного, влипла в одну историю неприятную.

— А подробнее? Я могу тебе чем-либо помочь?

— Нет... не стоит об этом. Я хотела тебе сказать, Вадим, — сделала одну затяжку я, — Между нами все кончено. Я не хочу, чтобы ты разрывался между мной и семьей. С некоторых пор дети для меня святое.

— Малыш, ну зачем ты так...

Вадим не захотел ничего слушать, просто сгреб меня в охапку и начал целовать. Теперь я точно буду его рабой, как поет певица с мужским именем Максим. Даже карта с деньгами не радовала, а наоборот напоминала о том, что меня купили на неизвестный срок.

С утра пораньше ко мне нагрянула Инна, то есть в свою законную квартиру, в которой временно обреталась я. Увидев мою помятую физиономию, она присвистнула:

— Ну мать ты даешь! Выглядишь, как в фильме ужасов.

— Хорош прикалываться, воды лучше дай — простонала я

— А чего это ты так напилась? — уже из кухни крикнула Инка.

— Не спрашивай лучше, — пробурчала я.

— От тоски по любимому? — подтрунивала подруга надо мной. Тоже мне нашла время!

— Хуже! Я стала любовницей женатого человека. Вчера. Как тебе?

— С ума сошла, да?

— Ин, давай только без нравоучений, я уже большая девочка. Могу сама решать с кем спать, — разозлилась я.

— Тихо, тихо, я не собираюсь тебя учить, — сдалась тут же Инка, — Просто странно все это. Я думала ты сидишь тут в страхе, переживаешь за свою лучшую подругу, как бы ничего с ней этот извращенец не сотворил, а ты... Ходишь по городу, на свиданки бегаешь к Вадимчику своему.

— Да, я за тебя переживаю, но и заметь, я не хотела тебя впутывать в это дело! Ты сама напросилась, адреналина ей не хватает видите-ли. Вот и иди лови свой адреналин, что ты ко мне прицепилась?

— Ну и пойду! — вспыхнула Инка, и, хлопнув дверью, ушла.

Я поморщилась от головной боли и залпом допила принесенную подругой воду. Прорвемся! Вечером Вадим приехал на Инкину квартиру, как всегда хорошо одетый и благоухающий, держал в руках большой букет из белых роз. Надо же мои любимые... я не говорила, что предпочитаю их.

— Как дела дома? — поставив букет в вазу, спросила я.

— Все спокойно. Дочь идет на поправку, — сказал он и тут же осекся. — То есть еще не совсем здорова, но уже лучше.

Чудак-человек! Думает, что я буду настаивать на разводе, как только услышу про выздоровление ребенка.

— Вот и хорошо, — сделав вид, что все хорошо, ответила я и одним движением распахнула халат, под которым было голое благоухающее после душа тело. Он пришел за сексом, и я принимаю правила его игры. Стоит ли говорить, что я снова поощряла все его интимные желания?

На следующий день мне стало так тоскливо, что хоть волком вой. Хотелось вернуться в свою уютную квартирку. Надеюсь, что Инкин запал по поимке негодяя Андрея испарился, я позвонила ей, но трубку подруга не взяла. Все понятно, обиделась! Я направилась напрямик в свои родные пенаты, где по моим расчетам сейчас должна находиться обидчивая подружка. Позвонив для порядка в дверь, достала запасные ключи, открыла сама, раз никто не желает это сделать. Прошлась по своим однокомнатным «хоромам» — пусто. Инны нигде не было. Заподозрив неладное, я звонила еще и еще раз на ее мобильник, но вместо гудков услышала монотонный голос: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Я откровенно запаниковала. А что если Артемов принял ее за меня и отвез на ту злополучную дачу, ведь в поселке сотовой связи не было! Нужно срочно бежать выручать подругу. Я вызвала такси и отправилась в ту деревню. Всю дорогу сидела как на иголках, представляя страшные картинки насилия над Инной. Главное успеть, чтобы ничего существенного он ей не успел сделать.

Едва машина остановилась, я поспешно выпрыгнула и кинулась в дом. Моему взору предстала совершенно непредсказуемая картина. За столом сидел молодой человек и вырезал что-то из дерева. Я ступала, не зная как объяснить незнакомцу свое поведение, то, что фурией буквально ворвалась в чужой дом. Мужчина поднял на меня свои ясные голубые глаза, смущенно улыбнулся и сказал:

— Здравствуйте.

Вот так просто, как ни в чем ни бывало.

— Здравствуйте, — точно таким же тоном ответила я.

— А Вы проходите, — предложил мне парень.

Молодой, лет двадцати шести, с ясными, как лазурное небо глазами. Почему-то эти глаза были такими притягательными, что я смотрела на него, не мигая, хоть и понимала всю неловкость ситуации.

— А вы, наверное, хозяин этого дома? — озарила мою голову светлая мысль.

— Да, это мое жилище, — непринужденно ответил он. — Я вот здесь работаю, мебель из дерева стругаю. Больше ничего не могу, к сожалению, — парень с тоской посмотрел на свои ноги, укрытые пледом.

Только сейчас я заметила, что он сидит в инвалидной коляске. Тотчас мне стало нестерпимо жаль парня и захотелось чем-нибудь помочь. Посочувствовать хотя бы. Но вместо этого я

сказала:

— А меня Маша зовут.

— Меня Кирилл, — улыбнулся парень.

Меня как током ударило Кирилл... Так зовут мою первую любовь. Киря, Кирюша, кажется, так его называла.

— А хотите чаю? Я могу сносный заварить, — вывел меня из раздумий голос Кирилла.

— Что? Да хочу, — рассеяно ответила, толком не расслышав, что он спросил.

Я смотрела на парня, как ловко управляется он с чайником, кипятит воду, насыпает ароматную заварку и недоумевала, как такой обаятельный парень может быть парализованный. Почему судьба так несправедлива к нему? Мое сердце сжалось от боли. Я даже забыла, зачем сюда пришла и о своих злоключениях, произошедших на этой самой даче. Мне даже пришло в голову, что я просто перепутала адрес, и это не тот дом. Но нет, тот же стол, за которым сидел Артемов и пил водку, закусывая грибами, то же окно с горшком розовой герани. Только запаха сырости уже не было. Дом уже не выглядел таким запущенным, а скорее наоборот обжитым, везде чувствовалась хозяйская рука. Ошибки быть не может, именно здесь меня хотел изнасиловать Андрей, а значит Кирилл его друг, тот самый, что якобы живет за границей.

— А Андрей Артемов Ваш друг?

Его спина, обращенная ко мне, вдруг напряглась:

— А почему Вы спрашиваете?

— А потому что, именно на этой даче этот самый Андрей Артемов хотел меня изнасиловать и не один, а компанией, — решив все прояснить одним махом, резко ответила я.

Он тотчас повернул коляску в мою сторону и посмотрел на меня, буравя своими голубыми глазами. Нет, человек с такими ясными глазами не может причинить зло, — почему-то подумалось мне.

— Я не знаю Андрея Артемова, но знаю другого человека, который знает его, — путано ответил Кирилл.

— То есть это не ты дал ему ключи от своей дачи? — ни с того, ни с сего перешла я на «ты»

— Ключи я оставлял своему другу Сергею Бараннику, а Андрей в свою очередь является его другом. Мне Сергей рассказал, что Андрей недавно пострадал в драке с бандитами.

— Ага, с бандитами, — ухмыльнулась я

— Маша, клянусь тебе, что ничего не знаю об этом. Что здесь произошло? Он тебе ничего не сделал?

— Не успел, я отбилась. Ты и правда ничего не знаешь? — спросила я

— Правда, — сказал он, и я ему почему-то поверила. Ну не верится мне, что человек в таком положении станет врать и юлить.

Я рассказала ему печальную историю своего общения с Артемовым, и закончила побегом с дачи и ранением. Кирилл внимательно меня слушал, не перебивая и крутил чашку в руках. Вены на его руках вздулись, мне показалось даже, что стеклянная чаша сейчас лопнет под напряжением его пальцев и испуганно замолчала.

— Я разберусь с ним, обещаю, больше он тебя никогда не побеспокоит, — спустя минуту сказал Кирилл. — Я чувствую себя виноватым перед тобой, ведь вся эта мерзость произошла здесь — на моей даче, в моем доме.

Мне было странно слушать эти обещания от парня-инвалида, ну что он может против

здорового Артемова? Правда последний немного подбит, но уже пришел в себя, раз сыплет угрозами. Мне казалось, парень обладает даром гипноза, ведь я поверила ему: он обязательно разберется.

А потом мы сидели и говорили. Оказывается, Кирилл был в Германии, на очередной операции, но и она ему не помогла. Врачи вынесли вердикт: прикован навсегда к коляске, самостоятельно передвигаться не сможет.

— Знаешь, в тот момент, когда врачи мне это сказали, я хотел даже отравиться. Просто выпить горсть таблеток и прекратить свои мучения. Ну кому я нужен такой немощный? — он откинул теплый плед и показал свои худые ноги.

— А потом в больнице, там, в Германии, я познакомился с парнишкой, Лешей. У него был рак печени, последняя стадия. Он очень хотел жить, был готов за жизнь отдать все, даже душу дьяволу безвозмездно. И я понял, что есть вещи страшнее моей болячки и отбросил все мысли о суициде. Ведь три года назад я и подумать не мог, что окажусь в таком положении. Инвалиды, сидящие в парке с протянутой рукой, вызывали во мне жалость, и я всегда бросал им монеты. Конечно, я не нуждаюсь ни в чем, не голодаю, зарабатываю на свой хлеб руками, они-то у меня здоровые. Поэтому и живу в уединении, чтобы не видеть ничьих сочувственных глаз. И ты меня не жалей. Слышишь? Прекрати так смотреть на меня.

Я потрясенная его рассказом и в самом деле с жалостью смотрела на него, тут же опомнилась, вытерла краешек глаза, с которого вот-вот норовила скатиться слеза и сказала:

— Все у тебя будет хорошо, Киря, — случайно назвав его так, как называла бывшего любимого.

— А меня так девушка моя называла, Киря, — печально улыбнулся он, — Только бросила она меня сразу после той аварии, когда ей сказали что я стану калекой. Она не собиралась класть свою молодую жизнь на алтарь какому-то беспомощному инвалиду.

— Не надо. Не вспоминай, — попросила я, прекрасно понимая, что ему трудно сейчас беречь старые раны. Но он, как будто не услышав меня, продолжил:

— Мы вместе ехали с ней, с Катей... в тот вечер. Был день рождения ее подруги, она весь вечер пила и танцевала, даже с другими парнями. Я был не против, пусть думаю, покуражится, ведь постоянно меня упрекала, что никуда не ходим, сидим дома. Она много выпила и в дороге устроила мне настоящий скандал, упрекая в том, что ей скучно со мной. Вечерами я любил сидеть у камина и читать хорошую книгу, а не шататься по ночным клубам. Я не реагировал на ее выпады, только просил успокоиться. Но ей хотелось ссоры. Катя начала вспоминать всех девушек, с которыми я общался, обвиняя меня во всех грехах, вроде того, что изменял ей. Говорила до тех пор, пока сама не поверила в это бред и не кинулась на меня с кулаками. Я стал ее отталкивать и отвлекся от дороги, а тут грузовик на встречной полосе, не успел среагировать и вывернуть руль, случился страшный удар, — Кирилл ненадолго замолчал, видимо, переживая этот страшный момент заново, а потом кадык его дернулся и он продолжил:

— Катя отделалась легким испугом, точно Бог пьяниц оберегает. Весь удар пришелся на мою сторону. Спасатели, когда разрезали мою машину, были уверены, что найдут в ней труп, но я оказался живуч... После приговора врачей, моя некогда любимая оставила меня один на один со своим недугом. И я боролся... Хотел доказать ей, что встану на ноги и буду таким как все, как раньше. И она вернется. Ничего не вышло, — неестественно улыбнулся он.

— А смотри, какую табуретку я сделал! — резко сменил он тему разговора и показал свой

деревянный шедевр.

Я вздрогнула от неожиданности и посмотрела на миленький стульчик, ободряюще похлопала его по руке и с жалостью смотреть перестала.

— Это самая красивая табуретка, которую я когда-либо видела. Ты действительно мастер на все руки! Но мне пора. Нужно подругу пропащую искать.

— Маша, то, что я тебе обещал, остается в силе. Я найду того подонка и с ним разберусь, — посуровел он, а потом с какой-то детской наивностью добавил:

— А ты приедешь ко мне еще?

— Приеду, — зачем-то соврала я, наверное, опять из жалости.

— Я буду ждать.

Впереди еще одна заключительная часть, надеюсь не растеряю своих читателей.